

Глава 64: Путь домой

«Пешком по северо-западу» было завершено в сентябре. После сдачи Жуань Си написал одноименное эссе, причем довольно быстро. Он отправил книгу по электронной почте и больше не обращал внимание.

Кун Цзябао ныне владел чайным магазином и не так давно открыл еще один крупный филиал. Дизайн интерьера совершенно не соответствовал его темпераменту. Дворовая собака на ферме родила щенков, и Жуань Си приютил одного из них, желто-черного, очень красивого и глупого, назвал Чуньцзюань (спринг-роллы). Когда ему нечем было заняться, он шел выгуливать собаку, заходя в магазин Кун Цзябао, а потом садился писать романы.

— Заранее подготавливаешься к роли управляющего, — Кун Цзябао сел напротив него. — Брат снова в командировке?

— Документальный фильм, — Жуань Си разглядывал заснеженную улицу через стекло. — Финальный этап в Шанхае. Команда решила, что музыкальная группа должна поехать. Вернутся до Нового года.

— Выглядишь одиноким, — Кун Цзябао опустил голову и принялся дразнить маленького толстого щенка. — Чуньцзюань-эр, у твоего папы пропали цели.

— Не говори так, — Жуань Си цокнул. — Мой отец — его отец, он считается моим младшим братом.

— ...Такие близкие отношения. Позволь рассказать нечто захватывающее. Помнишь, как в выпускном году Се Фаня обогнал кто-то на восемь баллов?

— Помню, — Жуань Си чувствовал сонливость от кондиционера в помещении. — В итоге тот не только поступил на тот же факультет, но и был красивее его.

— В этом-то и дело, — на лице Кун Цзябао отразилось отвращение. — Поступил в аспирантуру, черт, и снова вместе. Разве не так возникает любовь?

— Они правда вместе?

— Да, — сердито сказал Кун Цзябао. — Эти двое даже жили вместе. Вернулись, чтобы преподнести его отцу сюрприз, а тот избил их, и они вновь укатили в Шанхай. Когда он вернется на Новый год, организация обязана хорошенько его покритиковать.

— Баобао, — Жуань Си потягивал свой чай с молоком, — ты... самый несчастный. Ты и Ли Нин, вы вообще общаетесь? Столько времени прошло, не тяни.

— Не упоминай об этом, — с нотками меланхолии произнес он. — Как только вспоминаю, начинаю злиться.

Они немного поболтали, а когда пришло время ужинать, Жуань Си взял блокнот и пошел домой вместе с Чуньцзюанем. Дома Жуань Чэн готовил, а Ли Циньян занималась на недавно купленном танцевальном коврике перед телевизором.

— Ангел, — Жуань Си снял куртку, откинулся на спинку дивана и стал наблюдать, как Ли Циньян обливается потом, — ты и так красивая, зачем заниматься?

— Во всем виноват твой отец, — Ли Циньян продолжала прыгать, тяжело дыша. — Он сказал, что я толстая.

— Ах, — Жуань Си громко расхохотался. — Совсем не похоже на то, что мог сказать отце.

— Это случилось на день рождения Цинь Цзуня, когда мы пошли покупать торт, — Ли Циньян стянула резинку с волос и упала на диван. — Я сказала, что хочу две шоколадки, а он сказал, что можно только одну. Я спросила, почему не две, а он сказал, что я съела слишком много на ужин. Если много съесть на ужин, нельзя есть шоколад? Это неразумно, на самом деле, он просто назвал меня толстой!

Ого, женщины в этом плане ужасны.

Жуань Си пару секунд сочувственно повздыхал за отца, затем ушел в комнату и включил свой телефон. Включив его, он обнаружил голосовое сообщение от Шэнь Сю.

— Ты сменил номер? Директор из Баян-Булака звонил мне, сказал, что в начале следующего года школа переедет, и дети коллективно написали тебе письмо с просьбой провести еще один урок до переезда.

— Моя харизма просто невероятна, все такие энергичные, — ответил Жуань Си. — Что ж, я вернусь на несколько дней.

— Не нужно так радоваться, потому что пригласили всех учителей, которые когда-либо преподавали, — быстро ответил Шэнь Сю.

Жуань Си: ...

Жуань Си передал новость Цинь Цзуню, собрал немного вещей и на следующий день отправился в путь: прямым рейсом в Урумчи, затем поездом до Инина, затем из Инина на машине до Баян-Булака.

Каждый раз, когда он приезжал в Баян-Булак, у него были разные ощущения. Извилистая дорога вела вверх, и уши с наушниками слегка болели из-за подъема в гору. Зимой здесь выпадало много снега, рано темнело. В шесть часов Жуань Си прибыл на место, поужинал в доме директора. В восемь часов уже стемнело.

Жуань Си выпил немного байцзю, а когда вышел, чтобы вернуться в отель, попал под метель. Он взмахнул руками и почувствовал, что вот-вот взлетит.

— Цинь Цзун! Я собираюсь взлететь! — Разум Жуань Си на мгновение помутился, и он вдруг осознал, что Цинь Цзуня нет рядом. Он бегом вернулся в гостиницу, включил телефон и обнаружил ужасную связь. Сообщения никак не отправлялись, поэтому ему пришлось сдаться и лечь спать.

На следующий день все еще шел сильный снег, и весь Баян-Булак, белый и тусклый, казался более пустынным. У Жуань Си больше нет мотоцикла, поэтому пришлось идти в школу, проваливаясь в снег по щиколотку.

Увидев вновь давно ушедшего учителя Жуань Си, дети заволновались. Они очень любили учителя Жуань, потому что он часто рассказывал интересные истории. Этот последний урок на самом деле не был о чем-то существенном, просто общение.

— Почему вы еще не женились? — Дети с любопытством задавали вопросы

— Женился, — Жуань Си откинулся на кафедру, глядя на них. — Давно женился.

Они широко раскрыли рты от недоверия, и Ирен первым воскликнул:

— Врете! Вы даже кольцо не носите!

— Кто сказал, что не ношу? — Жуань Си указал на грудь. — Вот, ты просто не заметил.

Они кивнули, на самом деле не понимая его. Тогда Ирен вновь спросил:

— Почему не взяли с собой свою жену? У нас здесь очень красиво сыплет снег, мы бы пригласили ее к нам в гости.

— Он довольно стеснительный, — с невозмутимым видом ответил Жуань Си. — И очень плаксивый. Дорога сюда довольно опасная, боюсь, он будет рыдать весь путь.

— Взрослый человек плачет! — Они засмеялись. — Вот это да!

— В следующий раз, в следующий раз привезу его.

Под конец все спели песню «Друзья». Жуань Си подумалось, что эти дети очень счастливы, играя и шумя, вовсе не грустили из-за его отъезда. Он в расстроенных чувствах собирался возвращаться через сугробы. Когда он добрался до ворот школы, окна позади вдруг распахнулись, и ребята, высунувшись, крикнули:

— Учитель Жуань Си!

— А? — Он обернулся, снег был слишком сильный, и ему приходилось напрягать голос, чтобы говорить громче.

— Мы будем скучать по вам!

Жуань Си улыбнулся, не успев сказать и слова в ответ, как на него обрушился град снежков.

Жуань Си, застигнутый врасплох, покрытый с ног до головы снегом: ...

Снег, непонятно почему, продолжал сыпаться, будто и не собирался останавливаться. Дорога вниз оказалась перекрыта, и Жуань Си мог оставаться только здесь. Из-за сильного снегопада сигнал стал хуже, и в эти дни он лишь периодически связывался с семьей.

Однажды звонили из издательства:

— «Выбирающий место», господина Жуань... вы... Пешком... особенно... мы решили...

— Зовите меня просто «Выбирающий место», — вежливо ответил Жуань Си.

На другом конце, неясно, услышали ли его, продолжили взволнованно выражаться, а потом внезапно погрузились в молчание.

— Алло? Алло... алло...

Один раз позвонил Цинь Цзун, тоже с перебоями. Жуань Си потратил несколько часов на объяснение, повесил трубку и попытался отправить сообщение через мобильный интернет, но оно тоже загружалось медленно. Он пробыл в Баян-Булаке неделю, и снегопады наконец прекратились, но дорога по-прежнему была непроходимой.

Жуань Си, помогая директору чистить овчарню, обнаружил выводок новорожденных ягнят. Было слишком холодно, поэтому их занесли в юрты, и вручную кормили молоком. Сам Жуань Си тоже выпил стакан горячего молока и, держа ягненка, рассказывал стихи маленькому

внуку директора, который еще плохо говорил.

В доме старого директора он сделал неожиданное открытие: возможность отправить сообщения. Сеть здесь не просто невероятная, она превосходит весь Баян-Булак, полагаясь на нее, Жуань Си отправил сообщение Цинь Цзуню.

Выйдя на улицу, он увидел в небе несколько орлов. Он закинул в рот жвачку и спросил:

— Чьи это орлы?

— Семьи Туэркэ, — директор запрокинул голову, глядя на пасмурное небо, с тремя кружащимися орлами. — Молодые ищут добычу. Давай закроем ворота овчарни.

— Эти трое больше тех, что я видел, — Жуань Си следил за тем, как птицы лавируют в небе.

— Есть разница между ними и теми на фотографиях, — сказал старый директор. — Этих приручили, жили на утесе. Летом они могут своим когтями схватить даже ягненка.

Снежные вершины скрывались в облаках, пустынные снежные поля были белоснежно чистыми, а над ними кружили орлы. Пейзаж вызывал у него некое тонкое чувство, и он, воспользовавшись сетью, отправил сообщение, закрыл дверь и направился в глубь степей.

Отбор документальных фильмов завершен, и Цинь Цзун собирался ехать домой с Чэнь Линем. Когда они уже собирались сесть на скоростной поезд, телефон завибрировал. Он включил его и увидел сообщение от Жуань Си в Weibo, состоящее всего из одной фразы.

Чэнь Линь, вслушивающийся в объявления на платформе, встал с гитарой и заметил, что Цинь Цзун подскочил первым.

— Что случилось? — Подстриженный под ноль он с подозрением смотрел на него. — Сейчас уже поздно сражаться.

— Не беспокойся так, — Цинь Цзун надел пальто и вежливо бросил. — Герой, идите своим путем, наши пути расходятся.

— А? — Чэнь Линь снял солнцезащитные очки.

— Я еду в Синьцзян, — Цинь Цзун повернулся и ушел.

— Боже, — Чэнь Линь широко раскрыл глаза от шока. — Сейчас? Ты с ума сошел!

Цинь Цзун, быстро шагая, остановился перед Су Боюем.

— Молодые люди внушают трепет, — Су Боюй искоса посмотрел на него. — Жду следующего раза.

— Спасибо за заботу, — Цинь Цзун, не стесняясь, смотрел в ответ. — Советую, не ждать слишком многого, удары всегда приходят внезапно.

Они разошлись в разные стороны. Чэнь Линь собирался вновь позвать его, однако Су Боюй протянул руку, прикрыл ему глаза и повел на платформу.

— Я буду с тобой всю дорогу, тебе не будет одиноко, так что он тебе не нужен.

— Бесят, — Чэнь Линь наклонил голову в попытке избежать прикосновений, — такие незваные гости.

— Эти слова очень ранят, — Су Боюй, взяв вещи, пристально посмотрел на него и серьезно сказал. — Почему ты хочешь причинить мне боль?

У Чэнь Линя так сильно закружилась голова от этого пристального взгляда, что он отступил и нарочито громко произнес:

— Черт... не смотри на меня! Не смотри! Отвернись! Быстро!

Жуань Си собирался попрощаться со стариком директором и напоследок пришел на тот пологий склон, где стоял с Шэнь Сю. Снежинки кружились перед глазами, он сделал несколько снимков и уже собирался вернуться, как позади раздался звук шагов. Он удивленно обернулся и увидел Цинь Цзуня, все еще одетого в костюм, с накинутым поверх пальто, приближающегося издалека.

— Эй! — Жуань Си обернулся. — Ты тоже пришел сюда?

— Ага, — Цинь Цзун поднял голову. — Прodelал долгий путь.

Жуань Си улыбнулся, распахнул руки в сторону и крикнул наперекор ветру:

— Ну же, обними меня!

Цинь Цзун пробежал несколько метров по снегу по колено, но не удержался и шлепнулся в сугроб. Жуань Си, совсем не похожий на заботливого парня, не стал его обнимать или поднимать, а просто стоял и смеялся, как дурак.

— Черт.

— Давай, давай, больше не могу ждать.

Цинь Цзун с трудом поднялся на склон и швырнул Жуань Си в снег. Снег с шумом разлетелся, оба увязли в снегу. Цинь Цзун, пробежавший такое расстояние, тяжело дышал.

— Неудобно здесь, — Жуань Си расплылся в улыбке. — Еще и середь бела дня.

Цинь Цзун опустил голову и поцеловал, затем еще раз.

— Место в самый раз, как по мне. Пространство большое и очень удобное.

— Холодно, — Жуань Си схватил его за подбородок, — малыш Цзун.

Цинь Цзун перевел дыхание, опустил голову, взял его за руку, надел на палец прохладное кольцо, а затем поднес к губам и горячо поцеловал.

— Черт подери, — Жуань Си вытянул пальцы и потрясенно повторил. — Черт...

Он вдруг сжал щеки Цинь Цзуня и страстно поцеловал.

Они целовались, лежа прямо на снегу. В конце концов, они, ни капли не замерзшие от пламенных поцелуев, взялись за руки и пошли обратно.

— Ты ни на мгновение не сомневался.

— Как я могу, — Цинь Цзун крепко прижал его к себе. — В этом деле нельзя сомневаться.

— Что будем делать, если мама спросит, когда вернемся? — Жуань Си сжимал его руку дрожащими пальцами.

— Мама не узнает.

— Она увидит сразу, как мы вернемся, — Жуань Си махнул рукой.

— Я не оставлю следов, — Цинь Цзун повернулся. — По крайней мере, на шее не будет.

— ...Мы говорим не обо одном и том же!

Они прошли некоторое время, и Цинь Цзун, крепко сжав его руку, не оборачиваясь, сказал:

— В будущем не зови меня «возлюбленным».

— А мне нравится так тебя звать.

— Жуань-Жуань.

— Возлюбленный.

— Жуань-Жуань.

— Возлюбленный.

— Я люблю тебя.

— Я тоже.

Последний пост «Выбирающего места» в Weibo представлял собой отрывок.

У истока снеженной вершины,

Послушай орла с вершины Тянь-Шань,

Поющего о любви в холодных ветрах.

Вернувшийся путник, объятый ветрами,

Весь Баян-Бурак знает, что я люблю тебя.

— Выбирающий место

—Конец—

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1578671>